

КАТЕГОРИЯ “ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ” КАК БАЗОВОЕ ПОНЯТИЕ В СОЗДАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Фарида Рустамджановна Хосилова

ст.преп. Национального университета Узбекистана

им. Мирзо Улугбека, Ташкент

E-mail: farida_salimova@list.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье категория “языковой личности Ю.Н. Караулова рассматривается как базовое понятие концепции эффективной модели обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: антропоцентрический подход, понятие личности, категория “языковой личности”, “вторичная языковая личность”, модель обучения, русский язык как иностранный.

В последние десятилетия в современной лингвистике и лингводидактике получило развитие новое стратегическое направление, представленное работами, выполненными в рамках антропоцентрического подхода и посвященными исследованию роли “человеческого фактора в языке”. Основная идея этих работ, базирующаяся на понимании, познании человека через познание языка, была сформулирована Ю.Н. Карауловым еще в 1987 году в его книге “Русский язык и языковая личность” в виде следующего тезиса: “Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности”.

Однако, как отмечают исследователи, категория “языковой личности”, изучаемая в разных аспектах, прошла свой сложный и долгий путь становления и формирования в истории мировой лингвистики, в том числе и в русской.

В рамках данной статьи ограничимся лишь обращением к идеям, сформулированным в работах В. В. Виноградова, Ф. И. Буслаева и Ю. Н. Караулова.

Ставя своей задачей исследование языка художественного произведения во всей его сложности и разноаспектности, В. В. Виноградов в своей программной работе 1930 г. “О художественной прозе” определяет в качестве отправной точки своей идеи индивидуальную речевую структуру, включающую в себя понятие личности: “... Если подниматься от внешних грамматических форм языка к

более внутренним (“идеологическим”) к более сложным конструктивным формам слов и их сочетаний; если признать, что не только элементы речи, но и композиционные приемы их сочетаний, связанные с особенностями словесного мышления, являются существенными признаками языковых объединений, то структура литературного языка предстает в гораздо более сложном виде, чем плоскостная система Соссюра. <...> А личность, включенная в разные из этих “субъектных” сфер, и сама, включая их в себя, сочетает их в особую структуру. В объектном плане все сказанное можно перенести и на parole, как сферу творческого раскрытия языковой личности. Индивидуальное словесное творчество в своей структуре включает ряды своеобразно слитных или дифференцированных социально-языковых или идеологически-групповых контекстов, которые осложнены и деформированы специфическими личностными формами. Важной для нас мыслью в концепции В. В. Виноградова является идея об индивидуальности речевого творчества языковой личности.

В трудах Ф. И. Буслаева понятие языковой личности получило свое развитие в лингводидактическом аспекте. Методологические принципы ученого, изложенные им в его работе “О преподавании отечественного языка”, были построены на представлениях о нерасторжимом единстве родного языка с личностью ученика: “Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе с тем и развивать (личность) духовные способности учащегося”.

Анализ лингвистических работ, посвященных изучению феномена языковой личности, показал, что категория языковой личности рассматривается в коммуникативно-прагматическом, когнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Обобщая подходы к пониманию и трактовке понятия языковой личности, представленные в современной лингвистической литературе, можно сформулировать следующее положение: под языковой личностью понимается личность, существующая в языковом пространстве, пользующаяся вербальными знаками и представляющая собой одновременно как совокупность, так и результат реализации способностей к созданию и восприятию речевых произведений.

Исходя из вышесказанного, в данной работе выдвигается положение о том, что в процессе преподавания русского языка как иностранного для студентов-филологов в высших учебных заведениях Узбекистана необходим учет особенностей развития и формирования трех, последовательно взаимосвязанных между собой ипостасей личности обучаемого: личность – языковая личность – “вторичная” языковая личность. Рассмотрим подробнее соотношения и взаимосвязи составляющих этой триады.

В результате изучения проблем развития и формирования профессиональной речи студентов-филологов в аспекте преподавания русского языка как иностранного можно сделать следующие выводы:

1. В преподавании русского языка как иностранного студентам-филологам высших учебных заведений Узбекистана необходим учет особенностей развития и формирования трех, последовательно взаимосвязанных между собой категорий личности обучаемого: личность – языковая личность – “вторичная” языковая личность;

2. Категория “языковой личности” является базовым понятием в создании эффективной модели обучения русскому языку как иностранному;

3. При создании эффективной модели обучения языку на базе понятия языковой личности необходим учет ее многоуровневой организации и принципов формирования ее структуры (возрастных, психо-физиологических, интеллектуальных особенностей).

4. Наиболее продуктивным признается создание модели обучения студентов-филологов русскому как иностранному согласно концепции трехуровневой структурной модели языковой личности Ю. Н. Караулова, предполагающей дифференциацию по трем параметрам: 1) по степени владения тем или иным уровнем языка; 2) по видам речевой деятельности; 3) по темам, ситуациям, в рамках которых ведется речевая коммуникация в учебной аудитории. В данной модели обучения основным компонентом всех трех уровней структурной модели языковой личности является речевая деятельность, в частности, профессиональная речь.

5. Именно в профессиональной речи закономерно находят отражение три основные ипостаси личности студента-филолога, три уровня его компетенции: 1) личность студента-филолога; 2) языковая личность студента-филолога; 3) “вторичная” языковая личность;

6. Однако определение “вторичной” языковой личности как способности к адекватному общению на межкультурном уровне представляется нам неполным, поскольку необходим учет некоторых особых условий процесса преподавания иностранных языков, в частности, русского языка. Русский язык, занимая разные позиции в процессе развития и формирования профессиональной речи будущих филологов, выполняет особую функцию языка-посредника в формировании всех трех основных видов компетенций по изучаемому “первому” иностранному языку: лингвистической (языковедческой), коммуникативной и культуроведческой (страноведческой, этнокультуроведческой, социокультурной).

7. В развитии и формировании профессиональной речи необходимо освоение не только общепотребительной лексики, но и специальной лексики.

8. На основе сформулированных в рамках данной статьи положений возможно создание эффективной модели обучения профессиональной речи будущих специалистов-филологов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: (REFERENCES)

1. Андреева С. М. Формирование коммуникативной культуры «вторичной языковой личности» иностранных студентов-филологов в процессе обучения русскому языку (подготовительный факультет): Дисс. ... канд.пед.наук. – Белгород, 2003.
2. Khosilova, F., Tsoy, A. The category of linguistic personality as a basic concept in the creation of an effective model for teaching professional speech to students of philology. [Электронный ресурс] - https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2023/57/e3sconf_ebwff2023_10035/e3sconf_ebwff2023_10035.html
3. Khosilova, F., Problems of communicativeness and situationality in teaching foreign language speech. [Электронный ресурс] - <https://www.jardcs.org/abstract.php?id=4991>
4. Хосилова Ф.Р. [Ситуативность процесса обучения рки в профессионально ориентированной среде университета](#)
5. Khosilova F. R. https://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&profile=ehost&scope=site&auth_type=crawler&jrnl=13096591&AN=160450843&h=SZSlcTRpHY9j1QzfnULUZC8gDlSiw2iDO%2BSYv82iu3vQOXc8sMaGZbOeYxamNn3CEQRCX9YVj7whyAswP9cRg%3D%3D&crl=c
6. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
7. М. Ахмедова, <https://cyberleninka.ru/article/n/the-use-of-information-technology-in-the-preparation-of-a-future-philologist>
8. Ахметов Е. Б., Ахметов А. Б. Основные положения формирования вторичной языковой личности – URL: http://www.rusnauka.com/10_NPE_2010/Philologia/62891.doc.htm
9. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка // [https:// rusneb.ru >catalog](https://rusneb.ru/catalog). – С. 7.
10. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. Избранные труды. – М.: Наука, 1980. – 283 с.

11. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
12. Игнатова И. Б. Обучение грамматическому строю русской речи иностранных студентов-филологов как основа формирования языковой личности будущего учителя. – Дисс... докт. пед. наук.- СПб., 1997.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика». – М.: ГНОЗИС, 2004. – 389 с.
14. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
15. Клобукова Л. П., Гудков Д. Б. Обучение русскому языку как иностранному в условиях современного социального контекста общения. // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – № 6. – Изд-во Моск. ун-та, 2001. / <http://vestnik.philol.msu.ru/>
16. Лутовинова О. В. Становление понятия «языковая личность»: от языка в человеке» до «человека в языке» // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. - № 1. – С. 82-89.
17. Потемкина Е. Н. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. - № 2. – С. 215-224.
18. Птицына И. Ф. К вопросу о формировании вторичной языковой личности (на материале обучения японскому языку и культуре). // Современные проблемы науки и образования. - № 3. 2007. С. 59 – 63. / science-education.ru/ru/article;[/a> // Современные проблемы науки и образования. - № 3. 2007. С. 59 – 63. / science-education.ru/ru/article]
19. Садохин А. П. Языковая личность и ее структура в межкультурной коммуникации. Библиотечное дело. – XXI век. 2008. - № 1 (15). – С. 94-99;
20. Самосенкова Т. В. Способы формирования «вторичной языковой личности» и профессионального речевого общения иностранных студентов-филологов / Т. В. Самосенкова // Технологии гуманитарного поиска. Лингвистика. История: сб.ст. / БелГУ, Ин-т филологии; под ред. В.К. Харченко. – Белгород, 2000. – С. 61-65 // <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/19883>
21. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1986. – С. 192.
22. Тарасова И. П. Структура смысла и структура личности коммуниканта. // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1992. – С. 103-110.

23. Фирсова С. П., Щеглова Н. Н. Становление вторичной языковой личности студента технического университета: проблемы и пути решения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. - № 10. – Ч. 2. – С. 187-189.
24. Флеров О. В., Алямкина Е. А. Вторичная языковая личность и ее развитие в учебном процессе // Психология и психотехника, 2018 – 3. – С. 138-153].
25. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. – М.: Высшая школа, 1982.
26. Халяпина Л. П. Трансформация концепта «языковая личность» в теории и методике обучения РКИ. – С. 91-102